

УДК 343.01

Шарова Екатерина Сергеевна,
студент 2 курса факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

Сурин Владимир Владимирович,
к.ю.н., доцент, декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России

**О РОЛИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА
В ПОНИМАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ
ON THE ROLE OF PENAL LAW
IN UNDERSTANDING INFORMATION PHENOMENA**

Аннотация. В статье обсуждаются различные пути исследования информационных взаимосвязей, складывающихся в пенитенциарной среде. В статье показывается возможность использовать науку уголовно-исполнительного права для исследования рассматриваемой сферы.

Abstract. The article discusses various ways of studying the information relationships that develop in the penitentiary sphere. The article shows the possibility of using the science of penal law to study the sphere under consideration

Ключевые слова: Информация, исполнение наказаний, информационное обеспечение, уголовно-исполнительное право, исследования

Keywords: Information, the execution of punishments, information provision, penal law, research.

Сложность процессов исполнения и отбывания наказаний порождают разнообразные информационные явления, которые являются предметом изучения многих наук. Нормы уголовно-исполнительного права аккумулируют в себе огромный объем пенитенциарной информации. Она имеет определяющее значение как при организации функционирования уголовно-исполнительной системы, так и при исполнении и отбывании уголовных наказаний.

Можно часто встретить позицию, согласно которой далеко не все правовые нормы несут в себе информацию, так О.А Гаврилов утверждает, что норма права «не является правовой информацией. Право есть, прежде всего, средство социального управления. Правовые нормы становятся информацией, когда приобретают форму сообщения (сведения) и поступают в информационную систему» [1, с. 15]. Нам представляется, что данная позиция справедлива только при узком понимании терминов «информация» и «правовая информация». С нашей точки зрения, учитывая многообразие общественных отношений, возникающих в деятельности органов ФСИН и сложность информационных процессов в данной сфере, необходимо использование более широких подходов в понимании обсуждаемых терминов. В этом случае мы получаем возможность комплексного анализа проблем информационного обеспечения процессов исполнения и отбывания наказаний.

Подтверждение нашей позиции мы можем найти и в научной литературе, например, существует мнение, согласно которому нормы любой отрасли права сами по себе носят информативный характер [2, с. 28] не зависимо от их закрепления в источниках права. Нормы права, выступая как правила поведения, уже являются информацией об тех или иных отношениях. Нормы права, конечно, содержат не реальную, а желаемую, с точки зрения права, модель поведения, но ведь эта модель базируется на информации о социальной жизни и сама норма становится информацией [3, с.6-33; 4, с. 315-331].

Осуждённый, являясь субъектом, например, уголовно-исполнительного правоотношения, знакомясь с соответствующими нормами, получает правовую информацию. Используя полученные сведения осуждённые организуют своё поведение, оно может соответствовать полученной информации, может и не соответствовать, но это не означает, что эти субъекты не получили указанную информацию. В данном случае хотелось бы напомнить, что уголовно-исполнительное законодательство требует в обязательном порядке знакомить всех осуждённых с их правами и обязанностями, а так же с порядком отбывания уголовных наказаний. Таким образом, данная информация всегда доводится до осуждённых.

Можно поставить резонный вопрос: «Что представляет из себя пенитенциарная информация, о чём же может информировать норма уголовно-исполнительного права?» Отвечая на этот вопрос, хотелось бы выделить, прежде всего, следующие сферы:

Во-первых, нормы уголовно-исполнительного права предоставляют как осуждённым, так и сотрудникам уголовно-исполнительной системы (а иногда и иным лицам) сведения о возможных вариантах поведения. В некоторых случаях эта информация предельно конкретизирована, что требует от субъекта точного исполнения предписаний. В других случаях информация носит лишь общий характер, что даёт возможность субъекту во многом полагаться на своё личное усмотрение.

Во-вторых, рассматриваемые нормы могут предоставлять информацию о тех действиях, которые субъект (например, осуждённый) не должен совершать. На основе данных сведений субъект формирует своё поведение.

В-третьих, нормы пенитенциарного права порою содержат информацию, определяющей негативные последствия, которые могут наступить в случае нарушения осуждённым правового запрета.

В-четвёртых, многие нормы рассматриваемой отрасли права определяют правовой статус осуждённого, информируя его о наличии соответствующего материального и социального обеспечения и т. д.

В-пятых, анализируя нормы уголовно-исполнительного права, мы можем получить следующую правовую информацию: об особенностях правотворческого процесса, об уровне правовой культуры сотрудников ФСИН, о специфике уголовной политики государства и иные сведения, которые отражают социально-правовые процессы в обществе.

Исходя из этого мы можем заключить, что правовая информация в пенитенциарной сфере представляет из себя сведения, зафиксированные в нормативных документах, отражающих процессы исполнения и отбывания наказаний, а так же иные сведения, используемые участниками уголовно-исполнительных правоотношений для достижения целей правового характера. Справедливость данной позиции вполне оправдана, поскольку, с одной стороны, всеми признаётся, что основополагающие правила исполнения и отбывания уголовных наказаний закрепляются в правовых актах (документах), с другой стороны, вспоминая определение понятия «документ», мы можем утверждать, что правовой акт есть зафиксированная на материальном носителе информация. Таким образом, нормативный документ представляет внешнюю форму выражения пенитенциарной информации, которая, в свою очередь, будет представлять содержание указанного документа.

Правовая информация пенитенциарного характера закрепляется в нормативных документах разной правовой природы: административного права, уголовного права, трудового права и т. д. Вместе с тем, при обсуждении вопроса о правовом обеспечении уголовно-исполнительной системы определяющая роль принадлежит информации, закреплённой в нормах уголовно-исполнительного права. Для обоснования нашей позиции мы предлагаем обратиться, прежде всего, к Указу Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний». В соответствии с пунктом третьим данного

документа основной задачей ФСИН России является исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации уголовных наказаний, содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых [5]. Вместе с тем, указанные процессы регламентируются законодателем, прежде всего, в нормах уголовно-исполнительного права. Об этом свидетельствует, в частности, содержание части 2 статьи 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: «Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам» [6].

Таким образом, с точки зрения правовой регламентации деятельности Уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, определяющая роль принадлежит уголовно-исполнительному законодательству, закрепляющему нормы, несущие в себе основополагающую информацию, которая определяет основные направления деятельности ФСИН России. Нормы уголовно-исполнительного права задают общий вектор развития как самого процесса исполнения наказаний, так и ФСИН России как органу государственной власти. Безусловно, нормы административного и иных отраслей права имеют огромное значение с точки зрения правовой регламентации пенитенциарной системы, но, всё же, рамки их применения и направленность действия определяются именно уголовно-исполнительными правом, поскольку, как мы только что подчёркивали, уголовно-исполнительная система является особым органом власти, она призвана исполнять уголовные наказания, осуществлять содержание под стражей лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений.

Очевидно, что даже при беглом взгляде отчётливо видно многообразие информационной составляющей уголовно-исполнительного права и комплексный характер оказываемого им информационного воздействия. Мы можем аргументировано утверждать, что исследования информационно-правовых вопросов в пенитенциарной сфере не только возможно, но и целесообразно проводить именно в рамках науки уголовно-исполнительного права. Именно данный подход, учитывая особенности процессов исполнения отбывания и исполнения наказаний, может способствовать эффективному исследованию информационных явлений в уголовно-исполнительной системе.

Список литературы:

1. Гаврилов О. А. Курс правовой информатики: Учебник / О. А. Гаврилов - М.: 2000 - 432с.
2. Явич Л.С. Об исследованиях механизма действия права. / Л.С. Явич // Сов. государство и право. - 1973. - № 8.
3. Сырых В.М. Воистину ли нормы законов истины. / В.М. Сырых // Государство и право. - 1996. - № 7
4. Сырых В.М. Логические основания общей теории права. В 2 т. Т. 1: Элементный состав. / В.М. Сырых. - М., 2000. – 528с.
5. Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: Указ Президента Рос. Федерации: [от 13.10.2004 N 1314] // Российская газета. – 19.10.2004 - № 230.
6. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [от 08.01.1997 N 1-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. №2 - Ст. 198

